УДК 81'44

НАУЧНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

И.Ф. Шамара

Кандидат филологических наук, доцент,
Зав. кафедрой иностранных языков
e-mail: inostr_2@mail.ru

Курский государственный медицинский университет

В статье рассматриваются особенности научного медицинского текста с позиции системного подхода.

***Ключевые слова**: системный подход, научный текст, медицинский дискурс, внутритекстовые связи.*

Системный подход к изучению того или иного объекта исследования предполагает выявление механизма «жизни», т.е. функционирования и развития объекта в его внутренних и внешних (касающихся взаимоотношений со средой) характеристиках. Большинство системологов отмечают следующие характерные особенности системных объектов: внутренняя целостность, упорядоченность и внутренняя организованность множества взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств ее составляющих, интегральная функция системы, направленная на достижение желаемого результата, взаимодействие системы с внешней средой и др.

Понятие среды очень важно для понимания функционирования системы. Система формирует свои свойства во взаимодействии со средой, адаптируется к ней, внешняя среда является одной из главных причин преобразования любых систем («принцип экологизации» в рассмотрении систем у С.В.Воронина). Те системы, которые способны приспосабливаться к новым условиям своего существования, относят к числу адаптивных самонастраивающихся систем. Вслед за И.В.Арнольд под адаптивной системой будем понимать упорядоченное и внутренне организованное множество взаимосвязанных объектов, которое способно автоматически приспосабливаться к среде своего функционирования, изменяя при этом не только свой состав, но и свою структуру (при этом под структурой понимается совокупность отношений между элементами системы).

Применительно к современной лингвистике адаптивной знаковой системой особого рода является сам язык, а средой для адаптивной системы являются общественные отношения, личностные взаимодействия, психология человека, история общества. Принцип системности единиц языка был, как известно, обоснован и введен в лингвистику Ф.де Соссюром. Язык, по мнению Ф. де Соссюра, есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих. Изучать же эту систему следует в действии: «Язык (в общении) – это корабль в море, не на верфи: невозможно заранее по форме его корпуса определить, каков будет его ход…. А изучать корабль как таковой должно только как корабль на плаву» [Cahiers 1957: 25]. Эти идеи не могли не обратить внимание языковедов на функционирование языка в речи, и в настоящее время ведущим в

лингвистике стал функциональный, коммуникативный подход к изучению языка. Применение системного подхода к описанию языка нашло отражение в исследованиях лингвистов в области психосистематики (Г.Гийом), социолингвистики (А.Мейе), функциональной грамматики (М.А.К.Хэллидей), теории поля, лингвистики текста и других.

Многие представители лингвистики текста считают системой каждый отдельный текст, что нашло отражение еще в материалах научной конференции по лингвистике текста, проведенной в 1974 г., и в работах исследователей текста того времени (см. сборник [«Лингвистика текста» 1974], [«Новое в зарубежной лингвистике», вып. 8 «Лингвистика текста», 1978]). Если отнести дискурс-текст к системным образованиям, то следует определить, каким образом в нем отражаются системные принципы, к которым, в частности, относят структурность, иерархичность, целостность, взаимосвязь системы и среды, функциональность. При системном подходе познание целого представляет собой, как правило, процесс движения мысли от состава системы (из чего состоит) к структуре (внутреннему строению), а затем к функциям (как действует).

Как известно, любая система является компонентом другой, более высокого уровня системы, и сама, в свою очередь, образована из компонентов подсистем более низкого уровня. О возможности и необходимости выделения в иерархии уровней языка уровня текста высказывались многие исследователи, сделавшие большой вклад в разработку проблем лингвистики текста (Дресслер, Гаузенблас и др.). О.Л. Каменская предлагает следующую стратификацию уровней языковой системы: Вся совокупность текстов – Область текстов – Текст – Предложение – Лексический – Морфологический – Фонологический. Текст в данном случае рассматривается как целостная система, обладающая интегральными свойствами (он, в свою очередь, состоит из компонентов – субтекстов, предложений) и функционирующая во внешней по отношению к нему среде, каковой является область текстов, соотносимая с определенной отраслью знания.

Единицы традиционно выделяемых уровней языка – от фонемы до предложения – фигурируют в тексте как строевые элементы, выполняющие текстообразующую функцию, но не способны выполнять коммуникативную функцию, ибо основной единицей является сам текст, а единицы нижележащих уровней языковой системы принимают участие в коммуникации лишь опосредованно. Если рассматривать текст как коммуникативную единицу, то его составляющими будут единицы, представляющие собой совокупности предложений и являющиеся объектом изучения лингвистики текста, которая и выделилась в самостоятельную языковедческую дисциплину в связи с изучением таких единиц. Существует целый ряд терминов для обозначения этих единиц: «прозаическая строфа», «сверхфразовое единство», «микротекст», «дискурсивный сегмент», «информационно-тематический блок», «семантический комплекс», «коммуникативный блок», «функциональный блок» и др. Статус понятия «единица текста» в каждом отдельном случае определяется конкретными особенностями данного фрагмента текста и задачами анализа. Следует учитывать, что выделяемый для тех или иных целей анализа сегмент текста – несмотря на различия в его наименованиях, отражающих, очевидно, главную с точки зрения исследователя его функцию, – выполняет в тексте не одну, а несколько функций одновременно.

Системность и структурированность текста не отрицают, а наоборот, предполагают возможность его формального (архитектонического) и содержательного (композиционного) членения, а также других способов сегментации, при которых выделяются компоненты текста, обладающие некоторой формальной и содержательной самостоятельностью. Однако такая самостоятельность текстового отрезка имеет

относительный характер, ибо требует опоры на другие части текста и на весь текст в целом. Иными словами, категория членимости выступает в нерасторжимом единстве с категорией связности.

Проблемы текстовой связности изучались еще в конце 40-х годов прошлого века и остаются в зоне пристального внимания лингвистов до сих пор. Нельзя не упомянуть фундаментальную работу «Cohesion in English», авторы которой – М.А.К. Хэллидей и Р. Хазан – выделили пять основных средств когезии: 1)референцию, 2)субституцию, 3)эллипсис (субституцию нулем), 4)конъюнкцию (многочисленная группа средств связи – от союзов, наречий, словосочетаний до целых предложений), 5)лексическую когезию (слова, входящие в одну тематическую сферу, синонимы и др.).

В основу классификации текстовых связей О.Л. Каменской положен коммуникативный принцип, т.е. классификация проводится на основе механизмов для установления связей, используемых коммуникантами. Автор разделяет, с этой точки зрения, все внутритекстовые связи на эксплицитные и имплицитные. В свою очередь, эксплицитные связи подразделяются на рекуррентные (полная и частичная рекурренция), координатные (общие и специальные), инцидентные (проформы и юнктивы). К средствам рекуррентной связи относятся одинаковые знаменательные слова или слова, имеющие одну и ту же корневую морфему, принадлежащие одному семантическому полю, и так называемые ситуативные корреляты. Координатные связи осуществляются в тексте с помощью специализированных словосочетаний или предложений, указывающих более или менее точно местоположение – координаты – того или иного фрагмента текста, при этом он может быть представлен не только вербальными, но и невербальными средствами представления информации (чертежами, рисунками, фото, таблицами, графиками и т.д.). Инцидентные связи реализуются в тексте с помощью специфических коннекторов – проформ и юнктивов, которыми владеет большинство носителей каждого конкретного языка. К имплицитным связям автор относит эллиптические, тезаурусные и транзитивные. К числу системных связей могут быть отнесены не только связи строения (структурные) и связи взаимодействия, но и связи порождения, преобразования, управления и др. Несмотря на то что выделено около ста видов связи, описанных разными исследователями, изучение текстовой когезии нельзя считать завершенным, и перечень связующих средств представляет собой все еще «открытый» список.

Реализация основных функций языка – коммуникативной и когнитивной – в ходе обмена текстами невозможна без учета тех условий, в которых этот обмен осуществляется и которым он должен соответствовать наиболее оптимальным образом, чтобы быть эффективным. Средой функционирования текста научной статьи является сложная сфера общения, в которой происходит порождение научного текста и передача информации реципиентам – специалистам соответствующей области науки. Автор текста заинтересован в закреплении и передаче научной информации, причем, он стремится сделать это наиболее оптимальным образом с целью воздействия на получателя текста, изменения его тезауруса. В силу инертности самой ситуации порождения научного текста, стереотипности коммуникативной интенции автора происходит намеренное подчинение отбора языковых текстообразующих средств определенному стереотипу, стандарту научного изложения.

Корректно составленный научный текст должен отвечать ряду условий, которые находят отражение в его функциональных семантико-стилистических категориях (термин М.Н. Кожиной). Отличительной чертой такого рода категорий, в известном смысле аналогичных традиционным функционально-семантическим категориям или полям, является не столько собственно семантико-грамматическое

объединение единиц, сколько коммуникативно-функционально-стилистическая взаимосвязь языковых единиц разных уровней в контексте определенной речевой разновидности (в данном случае в научной речи), т.е. не семантико-строевой принцип объединения, но именно конкретный коммуникативно-функциональный – выполнение (в нашем варианте – в научном тексте) единой функции.

Остановимся коротко на некоторых ФССК, которые, как нам представляется, имеют непосредственное отношение к системным характеристикам научного текста – к его структурности, взаимосвязанности его элементов, к взаимодействию научного текста с внешней средой – контекстом его функционирования. Стандарты научного изложения находят двойное отражение: во-первых, в компонентах его глубинной логико-смысловой структуры и, во-вторых, в их более или менее регулярных поверхностных манифестациях. Обязательными компонентами логико-смысловой структуры научной статьи являются «постановка проблемы, обоснование темы», «формулировка тезиса, гипотезы, постулата», «доказательство, аргументация» и «выводы». Этот инвариант глубинной структуры статьи находит в зависимости от разновидности статьи более конкретные и несколько отличающиеся воплощения. Так, в разновидностях собственно научной статьи (научно-теоретическая, научно-методическая, научно-техническая) можно выделить следующие компоненты логико-смысловой структуры: постановка задачи с изложением истории вопроса, обоснование актуальности решения задачи, гипотеза; исследование фактического материала, подтверждающее (опровергающее) достоверность этой гипотезы; обработка и систематизация результатов исследования и перспективы дальнейшего изучения проблемы (несколько иным оказывается представление глубинной структуры обзорной и дискуссионной статей). Типовая поверхностная композиционная структура научной статьи включает в себя следующие логико-композиционные звенья: заголовок, аннотацию, введение, основной раздел, выводы (заключение). В свою очередь, основной корпус статьи экспериментально-исследовательского характера содержит как правило маркированные заголовками разделы «Материалы», «Методы», «Результаты», «Обсуждение», внутри которых бывают выделены подразделы, их названия отражают предметно-тематическую структуру данной статьи. В каждом разделе статьи используется наиболее подходящая композиционно-речевая форма (скорее комбинация форм при ведущей роли одной из них), призванная сделать изложение информации наиболее эксплицитным, четким, логичным, аргументированным. Так, ведущую роль играет «описание» в разделах «Материалы», «Результаты», «сообщение» – в разделе «Методы», а «рассуждение» – в разделе «Обсуждение». Исследователи, рассматривающие текст научной статьи с позиций когнитивного подхода, выделяют в стереотипно маркируемых разделах статьи следующие дискурсивные сегменты (дискурсивные процедуры): в разделе «Введение» – характеризацию, оценочную ассерцию, констатацию, формулировку цели, обоснование постановки вопроса, в разделе «Материалы и методы» – описание-характеристику объекта, описание процесса, краткое сообщение, а также иногда разъяснение, рекомендацию, совет, экземплификацию, в разделах «Результаты» и «Обсуждение» – констатацию, оценочную ассерцию, классификацию, в разделе «Заключение» – ретроспективное информирование, констатацию, рекомендацию, резюмирующие микросегменты.

Характерным для текстов научного стиля является более частое по сравнению с другими типами текстов употребление разновидностей композиционно-речевой формы «рассуждение», преобладание «смешанных» форм – «рассуждения-описания», «сообщения-рассуждения» и т.п. В разделах статьи, где преимущественно используются такого рода композиционно-речевые формы, очень большую роль в процессе развертывания текста играют эксплицитные средства связи. К их числу,

прежде всего, следует отнести коннекторы-юнктивы, передающие различные виды логико-смысловых связей.

Существует немало классификаций типов связей и лексических коннекторов, отражающих разные виды связей. В качестве примера приведем классификацию, предложенную Э.М. Добрускиной и В.Е. Берзоном, которые подразделяют все виды связей (и коннекторы) по известному принципу на анафорические, катафорические и двусторонние. К числу анафорических относятся следующие виды связей: дополнительные, перифрастические, подтверждающие, каузативные, противительные, результативные, соединительные, сравнительные, уточняющие, темпоральные, локальные. В современных статьях журналов (как традиционно издаваемых в бумажном варианте, так и электронных) в разделе «Обсуждение» можно заметить довольно «густую сеть» такого рода эксплицитных средств связи (в среднем 6-7 коннекторов на одну страницу). Их частое употребление управляет процессом восприятия адресатом логики автора текста, тем самым повышая его перлокутивный эффект.

В заключение отметим, что для успешного функционирования в сфере научной коммуникации система текста научной статьи должна отвечать ряду условий, которые находят отражение в категориях логичности, эксплицитности, композиционной четкости, компактности, высокой стандартизованности. Эти условия определяют как отбор элементов, входящих в состав системы-текста, так и совокупность отношений между ними. Это проявляется в характерных особенностях архитектоники, использовании композиционно-речевых форм и дискурсивных процедур для наиболее адекватного изложения материала, языковых средств всех уровней, в том числе средств текстовой когезии, а также невербальных средств представления информации, характерных для научной статьи.